

Глава 25. Столичный Народный Большой театр (1)

Воздух внезапно застыл....

Кроме Хо Цюя, все выглядели очень неловко. Хо Цюй посмотрел на одного, потом на другого и, наконец, перевел взгляд, буквально вопящий SOS, на Ю Цин Хуаня, ожидая ответа.

Он... опять сказал что-то не то?

Но ясно, что нет! Цин Хуань раньше так сказал. Как Цин Хуань мог ошибиться?

"Э-Хем". Ю Цин Хуань смущенно кашлянул и сказал Чжао Цинь Юаню: "Цинь Юань, не принимай это всерьез. Он не имел этого в виду. - Затем он потер нос и продолжил под обиженным взглядом Цинь Юаня, - на самом деле я сказал ему, что..."

"О! Ю Цин Хуань, теперь я вижу твой истинный цвет, - Чжао Цинь Юань печально посмотрел на него, как обманутая брошенная жена, - я считаю тебя своим другом, в то время как ты жаловался на меня за моей спиной?"

"Это только потому, что я считаю тебя своим хорошим другом."

Хотя Чжао Цинь Юань был немного высокомерен, он был хорошим парнем. Ю Цин Хуань уже считал его своим другом. Он не имел в виду ничего плохого, говоря, что он попугай. Просто такое поддразнивание, шутка. Но Хо Цюй помнил об этом.

"Ты думаешь, я куплюсь на это? - Из-за сильного гнева Ю Цин Хуаня также значительно улучшился. Давай забудем об этом. А как насчет прошлого раза?"

Говоря об этом, он раздраженно посмотрел на Ю Цин Хуаня. Увидев это многозначительное выражение на лице Ю Цин Хуаня, он внезапно подумал о чем-то...

"Ты все еще считаешь меня глупым?"

Прежде чем Ю Цин Хуань ответил на его вопрос, он фыркнул: "Между нами все кончено!" - и тут же хлопнул дверью и ушел.

"Цин Хуань, - запаниковал Хо Цюй, - я втянул тебя в неприятности?"

"Нет, он просто пошутил.- Ю Цин Хуань достал салфетку, вытер масло в уголке его рта и

тактично сменил тему, - ты сыт?"

Тогда Хо Цюй честно покачал головой: "Нет."

Ю Цин Хуань опустил голову, чтобы посмотреть на часы, а затем похлопал Хо Цюя по плечу: "Возвращайся домой с братом и поешь. Я собираюсь сниматься в фильме позже, так что у меня нет времени сопровождать тебя."

"Но я не хочу уезжать", - неохотно пробормотал Хо Цюй, потирая землю носком сапога.

"Веди себя хорошо. - Ю Цин Хуань снял свою пуховую куртку, посмотрел в зеркало, чтобы убедиться, что его одежда не помята, а затем вывел Хо Цюя, обняв его за плечи, - поешь немного, когда будешь дома. Я обещаю, что навещу тебя, прежде чем ты уедешь за границу."

"Правда?" - Хо Цюй немедленно проглотил наживку.

"Хм."

"Тогда не забудь... обещай мне."

"Я обещаю."

Наконец Хо Цюй согласился уйти. Затем Ю Цин Хуань повернулся к Хо Жуну и заговорил с ним так, словно тот вовсе не был его начальником: "Извините, что беспокою Вас, чтобы забрать его поесть, - подумав немного, он добавил, - Хо Цюй предпочитает что-нибудь легкое".

"С удовольствием", - Хо Жун так и сказал, а затем, повез своего младшего брата через всю улицу за чем-нибудь легким.

Через некоторое время он понял, что что-то не так: разве это не естественно, что он взял своего младшего брата, чтобы поесть? Почему Ю Цин Хуань употребил слово "беспокойство"? Что еще хуже, он обещал ему!

Этот парень - волшебник!

Кроме того, с каких это пор у Хо Цюя есть предпочтения в еде? Почему он не знает?

Остановившись на красный свет, Хо Жун повернулся к Хо Цюю: "Ты предпочитаешь легкую пищу?"

Хо Цюй даже не поднял головы, он все время смотрел на своих драгоценных рыбок, даже не

моргая.

Хо Жун: "..."

Тем не менее он слишком наивен.

Во время съемок, после того как Чжао Цинь Юань погрызся с Ю Цин Хуанем, он весь день был в безумном состоянии. Ван Чен Чен даже глубоко дышать не смела, не говоря уже о том, чтобы сниматься вместе с ним. Никто не знал, сколько раз они были в NG (повторный дубль). И Лю Цзя Ань чуть не разбил камеру № 1.

В большинстве современных фильмов известный режиссер был только номинальным, собственно съемочную часть обычно исполнял помощник режиссера. Лю Цзя Ань презирал подобные вещи. Поэтому, хотя он был уже в возрасте, он все еще пытался снимать "Линию жизни и смерти" самостоятельно.

Кроме того, у него также были чрезвычайно строгие требования к актерской игре.

Актерские способности Ван Чен Чен были совсем не хороши, к тому же она чувствовала себя немного расстроенной, что делало все еще хуже. Поскольку слишком много фотопленки было потрачено впустую, Лю Цзя Ань, наконец, взорвался в гневе: "Ван Чен Чен, ты купила свой диплом в колледже? Иди сюда и посмотри свое собственное выступление! Кто-то примет тебя за служанку Чжао Цинь Юаня, если никто ему не скажет! А я думал, что ты потрясающая девушка Чжао Цинь Юаня!"

Ван Чен Чен была, по крайней мере, лучшей актрисой Starlight. Если бы это был какой-нибудь другой режиссер, не говоря уже о том, чтобы критиковать ее, даже если это была плохая игра, они бы улыбнулись и похвалили ее "превосходную" игру.

Каким бы высоким ни был EQ (эмоциональный интеллект) Ван Чен Чен, теперь она не могла этого вынести и чуть не плакала.

Но в любом случае она знала, что не может обидеть Лю Цзя Аня, поэтому пробормотала: "Извините, режиссер Лю, я сегодня немного не в себе. Просто дайте мне немного времени" - а затем вернулась в свою комнату отдыха под присмотром помощницы.

Теперь Лю Цзя Ань был разъярен, как бешеный бегемот. Даже его старый друг Цзян Ци боялся находиться рядом. Когда он уже собирался улизнуть, чтобы выкурить сигарету, Лю Цзя Ань крикнул: "Где Ю Цин Хуань? Скорее! Я буду снимать его роль раньше времени!"

"Здесь! Он идет!" - сказал Цзян Ци, толкая перед собой Ю Цин Хуаня. На самом деле он немного беспокоился о Цин Хуане. Снимать сцену в такое неподходящее время? О боже! Цин Хуаня отымеют. Похоже, на этот раз Цин Хуаню не повезло!

"Ты готов?" - спросил он, увидев, что Цин Хуань несколько раз репетирует там самостоятельно. Мальчик с хлопушкой поспешно отошел на задний план. Лю Цзя Ань сидел перед камерой № 1.

"Да", - Ю Цин Хуань кивнул.

"Хорошо! Начали!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283715>